

«Азазель», - начал я, прищуриваясь, глядя на падшего ангела, который, скорее всего, с минимальным усилием мог бы скомкать меня, как пивную банку, — «Мне нужна твоя помощь, но, если всё закончится одной из твоих дурацких махинаций, я тебя пну. Я серьёзно. Мне все равно, что для этого потребуется, но все закончится тем, что мой ботинок оставит свой отпечаток одиннадцатого размера на твоей заднице.

«Ха-ха-ха», — засмеялся падший ангел. Я не мог не заметить явного отсутствия обоснованного страха перед моими угрозами. В глубине души я также знал, что изменение этого отношения, вероятно, не было под силу практически никому в мире на данный момент. «Ну, ну, Огонь и лед! Нет причин волноваться. Разве я когда-нибудь делал что-нибудь достаточно плохое, чтобы заслужить такое отношение?»

«Три. Сотни. Исеев», — невозмутимо произнес я, одаривая его плоским взглядом. Азазель откашлялся, но все же выглядел нераскаявшимся в преступлении против человечества, которое должно было заработать ему наказание, слишком ужасающее, чтобы когда-либо его повторить.

«Ну, ну», — он лениво махнул рукой. «В конце концов, все закончилось хорошо. Зачем вообще задерживаться на вещах, которые закончились хорошо?»

«Три. Сотни. Исеев», — повторил я точно тем же тоном, что и раньше. «Не просто триста Исеев, а триста Исеев с повышенным либидо. Подумай об этом. Подумай о своих грехах».

«Хмф», Азазелю, казалось, потребовалось время, чтобы по-настоящему обдумать то, что он обрушил на мир, прежде чем он начал смеяться. «Ты прав! Но в конце концов это было забавно, не так ли?»

«На самом деле, если я правильно помню, в конце концов мы все тебя отпинали», — заметил я, ухмыляясь при этом. «Так что да, возможно, ты прав. Я рад, что всё так закончилось. Хотя раз ты действительно был чем-то полезен».

«Эй!» Азазель надулся. «Не говори так, будто я просто тот, кто всегда мешает. Я помог отменить заклинание, которое Риас умудрилась испортить, не так ли?»

«Насколько я помню, все, что ты делал, это тащил Исе, чтобы повеселиться, наблюдая, как он паникует», — я закатил глаза, прежде чем наконец признать очевидный факт. «Что, оглядываясь назад, на самом деле было забавно, так что да».

«Вот видишь!» — легко заметил Азазель, все еще посмеиваясь. «Вот это настрой!»

Пауза. Перемотка.

Как, спросите вы себя, получилось так, что я так легко обменивался угрозами, какими бы дружелюбными они ни были, и так небрежно подшучивал над существом, которое, скорее всего, могло бы меня уничтожить, неосторожно моргнув?

Позвольте мне начать с того, что это были долгие пара месяцев.

В данный момент мы с Азазелем шли по коридорам Академии Куо, уклоняясь от последних студентов, которые по какой-то причине все еще задерживались. Обычно мне не хотелось бы говорить о вещах, касающихся сверхъестественного, рядом с потенциальными свидетелями, но, по-видимому, большинство сильнейших существ обладали способностью излучать какую-то ауру или типа-того, которая делала их незаметными для всех, кого не касался разговор.

Похоже, дьяволы пользовались этим довольно часто, пока выполнял свою работу по контракту.

Прошло почти полтора месяца с момента заключения договора между тремя великими державами, и за это время дела пошли на удивление хорошо. Между тремя странами были завершены переговоры, сделаны уступки и оказаны услуги — типичный ход вещей, которые происходили после завершения вековых военных действий.

По крайней мере, я предполагал, что он был типичным. Это действительно было событием, которое случается раз в несколько десятков поколений. В любом случае, важной частью было то, что подавляющее большинство ангелов, падших и демонов согласились играть по правилам.

Те, кто не захотел, в конечном итоге весьма удобно стали членами Бригады Хаоса. По крайней мере, наличие открытой организации для привлечения диссидентов было полезно для поиска тех, кто был менее доволен нынешними обстоятельствами в мире. И даже просто знать, что они существуют, было для меня шагом вперед.

Если бы Черный Совет был таким открытым, у меня в моем мире было бы гораздо меньше поводов для стресса.

В любом случае, несмотря на все эти события, Азазель решил занять должность преподавателя здесь, в Академии, отчасти для того, чтобы быть на месте для переговоров и тому подобном, отчасти для того, чтобы обеспечить некоторую прозрачность действий Григори, а отчасти для того, чтобы иметь возможность открыто троллить Риас и остальных членов ее свиты.

Серьезно. У этого парня было слишком много свободного времени, и он без труда наполнял это свободное время самыми нелепыми приключениями, усеянными неловкостями, с которыми я когда-либо сталкивался.

Приключениями, в которые меня часто втягивали, поскольку, по-видимому, Риас все еще была полна решимости попытаться соблазнить меня стать дьяволом. Если змей, заставивший Еву съесть яблоко, был хотя бы наполовину столь решительным, она, вероятно, съела яблоко просто из раздражения, чтобы заставить его замолчать.

Итак, позвольте мне в заключение еще раз повторить, что это были ДООООООЛГИЕ полтора месяца.

Тем не менее, поскольку Азазель столь часто был рядом, я обнаружил, что общаться с ним довольно легко, учитывая все обстоятельства. Я думаю, если бы я не Видел его души, я бы гораздо больше нервничал рядом с ним, сомневаясь в каждом его действии и смотря на все его действия через призму подозрений, чтобы увидеть, какова была его скрытая схема или мотивация.

Поскольку я знал, что это всего лишь его способ скоротать время и развлечься, рядом с ним было гораздо легче расслабиться, а иногда и искренне посмеяться. Честно говоря, если бы я был каким-то феноменальным существом космической силы, как он, я думаю, я бы проводил свое время примерно так же. У меня никогда не было особых амбиций в завоевании мира или планировании злых дел, и иметь много сил, которые можно было бы потратить на новые виды зачарования, было бы довольно приятным способом провести время.

Адские колокола, ему даже удалось провести меня в бар, которым, очевидно, управляли другой падший. Я не был в стриптиз-баре с тех пор, как Томас обманом заманил меня туда, и быстро начал понимать, что, несмотря на то, что они были опальными святыми существами, женщины падшие по большей части были абсурдно сексуальными. В некотором роде стало легче понять,

почему большинство из них вообще пали из-за секса.

Куда менее опасно-настроенные, чем женщины-сидхе, они скорее не бензопилы в костюмах кроликов из плейбоя, а те девушки, о которых вас предупреждают родители. Тем не менее, несмотря на их предложения, а некоторые из них были по-настоящему интригующими, предложения, которые заставили Зиму во мне попытаться заставить меня остановиться и не раздумывая согласиться, я взял за правило не находиться слишком часто рядом с падшими женщинами.

«Итак», — начал Азазель, все еще посмеиваясь про себя. «Поскольку мы на хорошей ноте, есть ли какой-нибудь прогресс?»

«Теперь у меня есть несколько контактов в Киото», — сказал я ему, пожав при этом плечами. «Но после того, как Шалба тронулся рассудком, большая часть фракции Старого Сатаны молчала. У них быстро заканчиваются потомки, которые могли бы выступать в качестве объединяющих точек. Фракция Героев активна, но они гораздо осторожнее насчёт действий в открытую. Я также получал сообщения о передвижении какой-то фракции магов, но я бы не стал ставить на точность этих сведений».

Люди говорят, что секрет успешного малого бизнеса – это репутация. В большинстве случаев я обнаруживал, что “люди” — кучка идиотов, но кажется, что время от времени “люди” могли сказать всё правильно.

Со времени конференции в Куо, как ее называли в последствии, бизнес процветал. Не прошло и дня-двух, как со мной связался представитель падших по поводу нескольких потенциальных работ. Судя по всему, я произвел некоторое впечатление в этом отношении, потому что тот, кто хотел меня нанять, был не кто иной, как сам Шемхази, ангел, чье имя означает силу, и второй командир Григори сразу после Азазеля.

Удивительно, а может быть, и неудивительно, учитывая, как устроен этот мир, но ни одна из предлагаемых работ не была прямо уж зловещей. В основном это были запросы о расследовании подозрительных событий или поиске определенных людей или вещей по разным причинам. Несколько раз, я просто выявлял пользователей Святых Механизмов в повседневной жизни, хотя до сих пор ни один из них не представлял реальной опасности для окружающих, поэтому падшие придерживались политики о которой мы договорились: “руки прочь”. Ко мне даже поступило несколько просьб помочь с некоторыми исследовательскими проектами. По большей части это было именно то, к чему я привык еще в моем мире.

Я получал и парочку предложений со стороны Дьявола. В основном это был один и тот же тип работы, и большая часть ее, касалась скорее отслеживания заблудших дьяволов, чем чего-либо еще. На самом деле отслеживание и исследование магии было моим вторым лучшим набором навыков, сразу после всего, что было связано со сжиганием и замораживанием, а отслеживание дьяволов-убийц, которые охотились на людей, было, вероятно, одним из самых бодрящих времяпрепровождений, которые я пережил за последнее время. У меня не всегда была возможность, разобраться с ними самостоятельно, но по крайней мере в двух случаях, когда со мной консультировались, потому что следы слишком остыли, чтобы дьяволы могли по ним идти, после моей помощи, всё заканчивалось тем, что дьяволы таки делали следующий шаг и избавлялись от них.

И дьяволы платили намного больше, чем полиция Чикаго, позвольте мне вам это сказать.

А еще был один... интересный, думаю, можно было бы сказать, запрос от самих Сазекса и

Серафолл. Это была не моя обычная работа, но, честно говоря, я обнаружил, что смущенно подыгрываю и к концу действительно наслаждаюсь этим опытом.

«Ба», — фыркнул Азазель, когда я представил ему краткий отчет о моих текущих расследованиях. Казалось, его раздражало отсутствие прогресса. «Я не имел в виду Бригаду Хаоса, я имел в виду твои отношения! Да ладно, как далеко тебе удалось зайти со своими двумя девушками?»

Или он просто хотел вмешаться в мою личную жизнь.

По правде говоря, я, вероятно, должен был этого ожидать. Азазель вмешивался во все, но, когда дело касалось женщин, его ничего не сдержало бы. У меня сложилось впечатление, что Риас действительно занята тем, чтобы Исе не нахватался от него ещё более вредных привычек.

Но, помимо этого, несмотря на то что мне действительно следовало бы отругать его за то, что он сунул нос туда, куда ему не следует, я почувствовал, что неловко ерзаю, пытаюсь найти лучший способ задать вопрос, который беспокоил меня какое-то время. Азазель, кажется, заметил мой дискомфорт, и его глаза загорелись, когда он нетерпеливо наклонился ко мне.

«О! Неужели Огонь и Лед действительно добился какого-то прогресса? Я думал, что ты предпочитаешь медленное развитие, как Исе, но если у тебя есть какие-нибудь пикантные подробности...»

«Не заставляй меня поджигать тебя», — пробормотал я ему. «Слушай, мне действительно нужно спросить кого-нибудь об этом, но я просто не знаю, к кому обратиться. Так что я просто стисну зубы и обращусь к тебе».

«Тск», — нахмурился Азазель. — «Разве так просят об одолжении?»

«Только когда ты в этом замешан», — сказал я ему, закатывая глаза. «Послушай. Мне просто нужно знать...»

«Знать что?» — подсказал мне Азазель, и его улыбка исчезла, уступая искреннему любопытству. Боже, я не могу поверить, что собираюсь спросить об этом.

«Мне нужно знать», — продолжил я, — «полигамны ли дьяволы?»

«Хм?» Азазель моргнул, выглядя искренне озадаченным моим собственным замешательством.

«Просто до сих пор все дьяволы, с которыми я сталкивался, похоже, состоят в множественных отношениях», — продолжил я, поморщившись, почувствовав, как мое лицо слегка покраснело. «Я имею в виду, что и Сону, и Цубасу, кажется, совершенно устраивает тот факт, что они обе выбрали меня. Черт возьми, я даже видел их на днях спорящими о том, кто в какой день недели будет готовить мне обед. Я имею в виду, если бы они были людьми, они бы спорили о том, кто будет готовить мне обед, точка, а не о том, в какой день они это сделают! И еще есть Рууко и Момо, у которых, кажется, нет никаких проблем друг с другом, даже если они обе преследуют Саджи. Кажется, даже Цубаки и Рейя не против их чего бы то ни было с Кибой. Это нормально, или я просто наткнулся на что-то настолько бредовое, что оно могло случиться только со мной?»